

В 1891 г. Археографическая комиссия издает XIII том РИБ, целиком посвященный памятникам, относящимся к событиям и лицам «Смутного времени». Здесь впервые была напечатана первая редакция начальных глав «Сказания» Авраамия Палицына (по списку Московской духовной академии № 175) и ряд других ранее не напечатанных произведений.

Следует еще упомянуть издание памятников, относящихся к «Смутному времени» и извлеченных из рукописей ГПБ и Главного Штаба, вышедшее в Петербурге в 1872 г. под редакцией М. Кояловича. Это издание как бы подготовило появление XIII тома РИБ.

Из работ исследователей прошлого века многие посвящены «Сказанию» Авраамия Палицына. Эти работы ставят вопрос о достоверности сведений, сообщаемых в произведении, пытаются характеризовать личность автора, Палицына, и его роль в описанных событиях и попутно касаются вопроса о жанре произведения. Исчерпывающий литературный анализ памятника, естественно, не входит в задачи исследователей. Е. Болховитинов говорит об авторе «Сказания» как о «муже достопамятном в списке патриотов, спасших Россию от бедствий в начале XVII века», но отмечает некоторую субъективность в его изложении. В «Словаре» Болховитинова мы читаем первую биографию Палицына.¹⁶

П. Строев пытается определить жанровую природу памятника и указывает на имеющиеся его списки. По его мнению, «Сказание» — это «чудословная повесть, написанная по образцу монастырских повестей XVI века».¹⁷

Из старых работ, кроме упомянутых выше, известны: 1) статья И. Воронова «Нечто об Авраамии Палицыне»,¹⁸ 2) статья И. М. Снегирева «О месте погребения Авраамия Палицына»,¹⁹ 3) статья Сахарова «Авраамий Палицын, Иоанн Наседка и святой архимандрит Дионисий».²⁰

Второй этап изучения «Сказания» открыла статья Д. П. Голохвастова «Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками (1608—1610 год) и описание оной историками XVII—XVIII—XIX столетий».²¹ Это первая развернутая работа о «Сказании», пользующаяся документами. Полемизируя с учеными-историками начала XIX в., всецело доверявшими сведениям, сообщаемым в «Сказании», автор указывает несоответствие произведения исторической правде и называет его «духовно-исторической эпопеей о чудесном спасении монастыря и всей России».

Отмечая литературные достоинства памятника (реализм описаний, простоту языка), Голохвастов выдвигает предположение, что не все «Сказание» написано Палицыным, что он был лишь редактором произведения, который, собрав чужие записки, выдал сочинение под своим именем; автор статьи характеризует Палицына как человека сомнительных патриотических достоинств, уклончивого, ловкого, хитрого, искавшего прежде всего своих личных интересов, иногда без разбора средств.

С ответом на статью Голохвастова выступает А. В. Горский в статье «Возражения против Замечаний об осаде Троицкой лавры».²² Статья написана в защиту старого взгляда на осаду монастыря и Палицына. Возражая против ряда положений статьи Голохвастова, Горский в то же время указывает на самостоятельное существование отдельной редакции первых

¹⁶ Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, т. I. Изд. 2. СПб., 1827, стр. 4.

¹⁷ Библиологический словарь и черновые к нему материалы СПб., 1882, стр. 11—12.

¹⁸ Московский телеграф, 1833, ч. 51, № 12, стр. 632—634.

¹⁹ Московский наблюдатель, 1836, кн. 6.

²⁰ Северная пчела, 1842, № 58.

²¹ Москвитянин, 1842, № 6—7.

²² Москвитянин, 1842, ч. 6, № 12.